

УДК 377+316.477:[351.823.1:331.108.2]

Цапок С.В.

**СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА: РОЛЬ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: миграционные потоки, урбанизация, пространственная локализация, межпоколенная мобильность молодежи.

© Цапок С.В., 2009

Одним из важнейших показателей и чувствительным инструментом изучения состояния социальных систем выступают демографические процессы. Сопоставление данных переписи населения 1989 и 2002 гг. показывает заметное снижение численности селян. Так, за указанный период средняя плотность сельского населения снизилась с 2,3 до 2,2 человека на 1 км² [7, с. 72]. Сокращение сельского населения – результат действия ряда факторов, в том числе и общемировой и общероссийской тенденции урбанизации. И хотя наиболее значимым фактором уменьшения сельского населения в настоящее время является естественная убыль, т.е. превышение смертности над рождаемостью, нельзя недооценивать фактор «механического оттока», фактор внутренней миграции. В докладе «Перспективы мировой урбанизации – пересмотр на 2007 год» приводятся оценки экспертов ООН, согласно которым к 2025 г. в городах будет жить 96% населения России. И хотя после этого года период миграции в мегаполисы сменится противоположным движением – оттоком горожан в сельскую местность, тем не менее в течение следующих 25 лет доля городского населения будет оставаться высокой (около 88%).

Столь огромный приток людей в города можно считать катастрофическим процессом для России, обладающей огромными незаселенными территориями. Четыре процента сельского населения вряд ли смогут хозяйственно освоить и держать под контролем территории на востоке страны. Уже сейчас эти территории стихийно заселяются жителями соседних государств, прежде всего Китая. Одиночки и целые группы китайцев почти беспрепятственно проникают на территорию России, эксплуатируя наши природные богатства. Но негативное значение миграции выходит за рамки проблемы

ослабления контроля приграничных территорий. Поскольку мигрируют, как правило, люди трудоспособного возраста, социально и экономически активные, здоровые, зачастую наиболее образованные и квалифицированные, это приводит к ухудшению качества трудового потенциала на территории убытия. В результате происходит деформация половозрастной структуры сельского населения и ощущается большая нехватка трудовых ресурсов.

Технологическая реформа аграрного сектора, создание высокотехнологичных аграрных предприятий сталкивается с проблемой отсутствия квалифицированных кадров, несмотря на трудоизбыточность большинства сельских регионов. За полтора десятилетия социально-экономических реформ более чем вдвое сократилось число трактористов-машинистов, животноводов – втрое. Более чем в 3 раза снизилась численность занятых несельскохозяйственными видами деятельности. При общем сокращении числа занятых ухудшился качественный, в первую очередь профессионально-квалификационный состав работников. Так, классность механизаторов снизилась с 67 до 59%, а животноводов – с 29 до 22% [8, с. 11].

В Ростовской области сокращение сельского населения за годы реформ оказалось не столь значительным, как в большинстве других регионов страны. Более того, наблюдалось некоторое увеличение числа селян. Но указанные тенденции в отношении трудоизбыточности и дефицита профессиональных кадров сохранялись, поскольку прирост населения происходил за счет миграции населения из зон вооруженных конфликтов Кавказского региона. Приток населения не привел к увеличению занятости на предприятиях сельскохозяйственного профиля, она сократилась, как и в целом по стране, зато рост занятости в торговле

составил почти 280%, немного меньше – в транспорте и связи [1, с. 9]. Таким образом, качество предлагаемого труда заметно снижается вследствие оттока молодых и квалифицированных кадров, но именно отсутствие квалифицированной рабочей силы становится одним из весомых факторов, сдерживающих экономический рост в агропромышленной сфере.

Наиболее очевидный способ решения проблемы – привлечение высокими зарплатами квалифицированных работников из города или других сельских регионов. В условиях финансового кризиса этот способ представляется наиболее эффективным. Но такой вариант решения кадровой проблемы невозможен в условиях, когда заработная плата в сельскохозяйственной отрасли самая низкая по всему народному хозяйству, а большинство предприятий являются убыточными или малорентабельными и не имеют собственных средств для повышения заработной платы. Использование финансовой помощи существующим предприятиям и хозяйствам без их модернизации можно сравнить с вбрасыванием денег в паровозную топку: механизм не остынет, но сколько понадобится средств, чтобы привести его в движение?

Поскольку противоречие трудоизбыточности региона и дефицита квалифицированных кадров возникло в результате миграционных процессов, следует обратиться к методологическим идеям миграционной теории. Главной причиной миграции сельского населения считается сельская бедность. Согласно данным статистики, почти половина селян имеет доходы ниже прожиточного минимума. В городе эта цифра намного меньше. Реальная безработица превышает городской уровень значительно. Таким образом, создается миграционный поток, направленный в сторону города. Снижение бедности, меры по преодолению

нию безработицы способны приостановить, но не изменить тенденцию оттока сельского населения, поскольку фактор высокой оплаты труда значимый, но не единственный в современной жизни. Советская власть, руководствуясь национально-государственными интересами освоения и установления административного контроля над малозаселенными регионами Севера, Сибири, Дальнего Востока, пыталась направить миграционные потоки в эти регионы, используя региональный коэффициент заработной платы и региональные надбавки. Но для большинства населения ценность жизни в климатически благоприятных, социально обустроенных, культурно развитых регионах была выше, чем значительные прибавки к жалованью, хотя временные миграции «за длинным рублем» приобрели определенную популярность у граждан. Очевидно, что решение вопроса о кадровой обеспеченности сельскохозяйственного производства упирается в проблему устойчивого экономического и культурно-социального развития сельских территорий за счет повышения эффективности сельской экономики, формирования территориальной агроэкологической системы и развития человеческого капитала как основного фактора производства.

Миграции можно рассматривать не только в макросоциальном плане как миграционные потоки из одних регионов в другие. Акт миграции – это индивидуальное событие, результат индивидуального решения о переезде. А в российской науке не принято сводить богатство человеческих потребностей к материальному фактору, к стремлению обеспечить «сытую» жизнь. Поэтому считается, что экономические проблемы не исчерпывают весь спектр мотиваций миграционных настроений. Экономическую предопределенность миграционного поведения отрица-

ет выдающийся российский ученый А.С. Ахиезер и настаивает на значительной роли социокультурных факторов. С его точки зрения, миграция выступает формой разрешения базового социокультурного противоречия между новыми творческими импульсами человека и ранее сложившейся культурой, между стремлениями человека и сложившейся наличной ситуацией. Суть стремлений человека – достижение максимально возможной полноты бытия, которая включает как материальные, «утилитарные», так и духовные, социальные, культурные потребности. В психологии потребность определяется как состояние, вызывающее активность человека. Но осознанная потребность в полноте бытия формирует способность человека превращать свои потребности в предмет осознанной планомерной деятельности. Разная степень потребности в достижении и разные формы полноты бытия создают различные формы и направления миграционного процесса [2, с. 8–19].

Стремление в города – одна из специфических попыток достижения полноты бытия в той форме, которую предлагает урбанизация. Урбанизация нацелена на создание мощных центров развития и прогресса, интенсификацию экономической, интеллектуальной, коммуникативной деятельности. Периферия лишена этих возможностей по определению, что обуславливает направление миграционного потока из периферии в центр. Чтобы перенаправить или сократить данный поток миграции, необходимо создать возможность полноценной реализации себя каждым жителем региона, превратить сельские территории в зону потенциальной и реальной реализации полноты бытия.

Современная социально-экономическая система, современный тип общества и технологии позволяют достичь многого. В развитых странах простран-

ственная локализация центра уже не столь очевидна. Благодаря информационным технологиям периферия уже не столь удалена от центра. Возможности установления коммуникативных связей на основе создания высокоэффективных сетей меняют концепцию пространства – оно становится виртуальным. Трансформация пространства не слишком затруднена, поскольку «во всех обществах человечество существовало в символической среде и действовало через нее. Исторически специфичным в новой коммуникационной системе, организованной вокруг электронной интеграции всех видов коммуникации, от типографского до мультисенсорного, является не формирование виртуальной реальности, а строительство реальной виртуальности... реальность, так, как она переживается, всегда была виртуальной – она переживалась через символы, которые всегда наделяют практику некоторым значением, отклоняющимся от их строго семантического определения» [3, с. 351]. Территориально определенные центры заменяются виртуально-коммуникативными, пространственные передвижения – сетевыми контактами, интенсификация экономической, интеллектуальной и коммуникативной деятельности зависит от степени владения современными информационными технологиями. Образование, профессиональная деятельность и профессиональные контакты на самом высоком уровне, актуальные культурные контакты и разнообразная досуговая деятельность выступали основными факторами, привлекающими сельских мигрантов в город. Благодаря информационным технологиям урбанизация как способ овладения полнотой бытия теряет смысл, в то время как сельская жизнь способна предоставить нетоварные блага, доступные в большом городе только ограниченному числу людей, – близкую связь с природой,

возможность реализации природного плана человеческой жизни.

Информационные технологии создают принципиально новые возможности решения кадровой проблемы сельскохозяйственного производства. Нельзя сказать, что существующая до сих пор система подготовки специалистов сельскохозяйственного профиля не справлялась с поставленными задачами. Количество подготовленных специалистов довольно значительно превышает число реально трудоустроенных по специальности на сельскохозяйственные предприятия. Значительная часть выпускников сельскохозяйственных вузов не возвращается в сельскую местность. Специалисты сельскохозяйственного профиля способны найти работу по специальности в современном городе. Речь идет не только об экономистах, инженерах-механиках. В современном городе увеличивается численность домашних животных, растет число частных садов и парков, требующих профессионального ухода, количество теплиц, выращивающих декоративные растения для горожан. Вокруг этих увлечений растет число предприятий торговли, принимающих на работу специалистов сельскохозяйственного профиля. Торговые базы и супермаркеты могут стать местом работы специалистов – технологов хранения и переработки. Кроме того, современные сервисные и торговые предприятия трудоустраивают вне зависимости от полученной в высшем учебном заведении профессии. Проведенный нами в феврале–марте 2009 г. опрос среди студентов сельскохозяйственных вузов (108 человек различных специальностей, дневной и заочной формы обучения) показал следующее. Из 56 опрошенных студентов, обучающихся по дневной форме, вернуться в село планируют менее трети респондентов (18 человек), почти половина, 24 человека, твердо решили искать

работу в городе, остальные не определились либо уклонились от ответа.

Данные нашего исследования согласуются с выводами, полученными в исследовании интенсивности и направлений межпоколенной мобильности молодежи Белгородской области. Исследованиями зафиксировано повышение социального статуса современной молодежи по сравнению со статусом родителей, причем интенсивность профессиональной и образовательной мобильности сельской молодежи выше, чем у их сверстников в городе. У сельской молодежи явно доминирует восходящее направление мобильности, причем повышение образовательного статуса выступает одним из ее основных каналов [6, с. 139–142]. Согласно данным социологического опроса, проведенного сотрудниками ВНИИЭиН среди 62 школьников выпускных классов, 75% желают продолжить учебу, причем 65,6% – в высших учебных заведениях. Это опрос также подтвердил использование молодежью образования как способа интеграции в городскую среду, поскольку только 11% опрошенных заявили о желании уехать в город сразу после школы вне связи с образованием. Остаться работать на селе готовы только 3,12%. Этот же опрос подтвердил отсутствие популярности среди молодежи сельскохозяйственных профессий. Выбор несельскохозяйственных специальностей при поступлении в высшие учебные заведения косвенно показывает отсутствие планов на сельскохозяйственную карьеру [5, с. 10–11].

Считается, что препятствиями для возвращения выпускников вузов в сельскую местность являются низкая оплата труда и жилищные условия. Данные нашего исследования 2009 г. и опрос студентов Донского аграрного университета сотрудниками ВНИИиН не подтвердил этого. Студенты называ-

ют жилищные условия, медицинское обслуживание, отсутствие газификации, низкий уровень транспортного, культурного, бытового, торгового обслуживания, низкий уровень оплаты труда в качестве препятствий, однако анализ анкет показывает, что ни один из этих факторов не выделяется студентами решительно. В процентном соотношении эти факторы набирают от 7 до 17% [5, с. 15]. В то время как студенты, высказавшие намерение работать в сельской местности, в качестве препятствия городскому трудоустройству называют отсутствие городского жилья. Эту же проблему выделяют 16 из 24 опрошенных нами студентов дневного отделения, высказавших намерение остаться в городе, 8 из них эту проблему уже решили с помощью родственников или брачного партнера.

Таким образом, наиболее востребованными функциями современного сельскохозяйственного образования становятся повышение индивидуального образовательного и профессионального статуса и интеграция в городскую среду. Проблема кадрового обеспечения сельхозпроизводства сохраняется. Создание искусственных препятствий для интеграции студента сельскохозяйственного вуза в городскую среду противоречит демократическим принципам и правам человека. Какое-то число специалистов можно будет привлечь улучшением жилищных условий. В рамках национальных проектов «Развитие АПК» и «Доступное жилье» выделяются средства для решения жилищных проблем молодых специалистов. Однако существенных сдвигов в решении проблемы пока не происходит. Например, согласно данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Московской области, к началу реализации нацпроекта в очереди на получение жилья стояли 3,5 тыс. молодых специалистов.

Министерство предполагало в 2006 г. выделить квартиры или частные дома более чем 2 тыс. семей, в 2007 г. обеспечить свыше 2,8 тыс. молодых специалистов сельского хозяйства, учителей и медицинских работников [9, с. 2]. Проблема оказалась не решена до сих пор. Вероятно, помешал мировой финансовый кризис.

Кроме студентов дневной формы обучения, мы опросили студентов-заочников. Оказалось, что большинство из них (42 из 52 опрошенных) в настоящее время работает в сельском хозяйстве и намерено продолжать свою деятельность. Как видим, реальность корректирует планы молодежи. Только 1,56% школьников собирались совмещать работу в селе и учебу в вузе. В реальной жизни многие столкнулись с проблемами конкурса на дневное отделение, недостатком средств на учебу без отрыва от производства. Некоторых не пустили родители, часть из студентов столкнулась с необходимостью самим работать и содержать семью. Именно такими причинами объясняли опрошенные нами студенты выбор заочной формы обучения. С учетом «возвратности» специалистов сельского хозяйства, получивших образование по форме заочного обучения, именно этой системе должна быть оказана поддержка. Кстати, в советское время большинство специалистов сельского хозяйства получало образование на основе заочной формы обучения. Основным недостатком этой формы образования являлось низкое качество теоретической подготовки. Позитивным моментом было наличие высокого практикоориентированного компонента за счет текущей профессиональной деятельности студентов-заочников. Данные недостатки и преимущества заочной формы обучения отмечены в ходе экспертного опроса (8 преподавателей с 20–30-летним педагогическим

стажем). Причины низкой теоретической подготовки заключались, по мнению опрошенных преподавателей, в профессиональной загруженности студентов, недостаточной обеспеченности учебно-методическими пособиями, низкой обеспеченности сельских библиотек профессиональными учебными пособиями, специализированными периодическими изданиями, в недостатках организации учебного процесса (проблемы группового и индивидуального консультирования, трудности контроля усвоения учебного материала). Некоторые эксперты отметили такую причину недостаточной подготовки заочников, как традиционное завышение оценок в силу сочувствия их проблемам и трудностям.

Недостатки традиционной формы заочного обучения преодолеваются на основе информационных технологий и организации дистанционного обучения. В условиях трансформации пространственно-физической модели «центр – периферия» в коммуникативно-виртуальную дистанционное образование может стать преимущественной формой овладения образовательными программами. В современном мире в развитых странах по программам дистанционного образования обучается каждый двадцатый студент.

Специалисты в области организационно-педагогического менеджмента выделяют две модели дистанционного обучения – британскую и американскую. Данные модели предлагаются современной российской высшей школе в качестве организационных образцов. Британская модель представляет собой модель асинхронного индивидуального корреспондентского обучения. Первое учебное заведение, использовавшее такую форму обучения, – Британский открытый университет. Корреспондентская модель с участием специалистов-тьюторов

позволяет вести обучение студентов в 20 странах мира. Американская модель реализована на базе группового очного обучения с применением современных Интернет-технологий. Современные искания оптимальных форм дистанционного российского образования ведутся в направлении совершенствования обеих форм.

В названии модели «дистанционное обучение» акцентируется расстояние, разделяющее учебное заведение и студента. Пространственная разделенность преподавателя и студента-заочника позволяет обозначить принятую в нашей образовательной системе форму заочного обучения в качестве модели дистанционного. В названиях моделей «очное/заочное» оценка расстояния присутствует косвенно, акцентируется момент присмотра преподавателя за процессом обучения или же самостоятельного овладения знаниями. Но британская модель также включает самостоятельное выполнение заданий, которые сдают по электронной почте. Обычной формой становится регулярное общение с преподавателем с помощью Интернет-технологий. Советский опыт заочного образования вызывает огромный интерес в странах Запада и тщательно изучается специалистами педагогического менеджмента. Преимущества британской формы дистанционного образования по сравнению с российской заочной – асинхронность обучения, возможность для студента корректировать процесс обучения во времени с учетом его собственного рабочего графика и трансформации жизненных планов.

Другим преимуществом британской модели является возможность постоянного индивидуального контакта студента и представителя учебного заведения, курирующего его учебный процесс, – тьютора. Задача тьюто-

ра – оказание квалифицированной помощи в процессе дистанционного образования, коррекция и контроль получения и усвоения знаний. Наиболее значимая с учетом тенденций развития современного общества функция тьютора – стать гидом, проводником в мире образовательных технологий, помочь человеку войти в мировое образовательное пространство. Эта функция особенно важна с учетом трансформации системы российского сельскохозяйственного образования в сторону ее адаптации к потребностям каждой отдельной обучающейся личности, ее жизненному пути и индивидуальным условиям работы и возможностям обучения. Только тогда индивидуальное социокультурное противоречие между различными условиями и стремлением к полноте бытия будет разрешаться в сторону создания условий этой полноты в своем селе, в своем доме.

Литература

1. Гвозденко, А.П. Состояние социально-трудовой сферы села / А.П. Гвозденко, Н.И. Антонова // Социально-трудовая сфера села: рынок сельскохозяйственного труда и вопросы социального развития. Ростов н/Д, 2002.
2. Дмитриев, А.В. Территориальная миграция: философский и конфликтологический аспекты / А.В. Дмитриев // Социальная политика и социология. 2008. № 2.
3. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. М., 2000.
4. О ходе реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» // Экономика сельского хозяйства России. 2006. № 5.
5. Рекомендации по обеспечению занятости сельской молодежи. Ростов н/Д: ВНИИЭиН, 2002.
6. Реутова, М.Н. Направления и интенсивность межпоколенной мобильности молодежи / М.Н. Реутова // Социологические исследования. 2004. № 6.
7. Россия в цифрах. 2006: краткий стат. сб. / Росстат. М., 2006.
8. Устойчивому развитию сельских территорий – постоянное внимание // Экономика сельского хозяйства России. 2006. № 5.